Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 28.
Eurasian advocacy. 2022;(3(58)):28.

Защита профессиональных прав адвоката

Научная статья
УДК 347.965.9
doi 10.52068/2304-9839_2022_58_3_28

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АДВОКАТОВ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Соловьева Юлия Ивановна
Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Ассоциации юристов России, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института
160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д. 18, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование опыта уголовно-правовой защиты деятельности адвокатов в странах постсоветского пространства и возможностей его применения с целью совершенствования отечественного законодательства. Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и аналитический методы.

В статье проанализирован вопрос об охране адвокатской деятельности в странах постсоветского пространства. Выявлены основные виды противоправных посягательств в отношении адвокатов, их причины. Сделан вывод о том, что все они связаны с осуществлением адвокатами профессиональных задач, являются формами вмешательства в адвокатскую деятельность. Автор раскрывает особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершаемые в отношении адвокатов, в странах постсоветского пространства на основе проведенного анализа уголовных кодексов данных государств.

Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку в ней выявлен прогрессивный законодательный подход стран постсоветского пространства, предполагающий повышенную уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и имущество адвокатов, который может быть использован при совершенствовании законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, преступления, уголовно-правовая охрана, страны постсоветского пространства

Для цитирования: Соловьева Ю.И. Уголовно-правовая охрана адвокатов от преступных посягательств в странах постсоветского пространства // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 28. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_28

Protection of the professional rights of advocate

Original article

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF ADVOCATES FROM CRIMINAL ENCROACHMENTS IN THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE

Soloviova Yuliya Ivanovna
Senior teacher of the Criminal Law and Criminology Department North-West Institute, Vologda branch of Kutafin Moscow State Law University, a member of Association of Lawyers of Russia, PhD student of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute
160000, Vologda region, Vologda, M. Ulyanova str., 18, Russian Federation

Abstract: Research of the experience of criminal legal protection of the advocates activities in the countries of the post-Soviet space and the possibilities of its application in order to improve domestic legislation. The author used formal legal, comparative legal and analytical methods.

The article analyzes the issue of the protection of advocate's activities in the countries of the post-Soviet space. The main types of illegal encroachments against advocates, their causes are revealed. It is concluded that all of them are related to the implementation of professional tasks by advocates, are forms of interference to advocates activities. The author reveals the peculiarities of bringing to criminal responsibility for crimes committed against advocates in the countries of the post-Soviet space, based on the analysis of the criminal codes of these states.

© Соловьева Ю.И., 2022

Article possesses the high scientific value as the progressive legislative approach of the countries of the post-Soviet space, involving increased criminal liability for encroachments on the life, health and property of advocates, which can be used to improve the legislation of the Russian Federation, is revealed.

Keywords: advocate, advocates' status, crimes, criminal law protection, countries of the post-Soviet space

For citation: Soloviova Yu.I. Criminal-legal protection of advocates from criminal encroachments in the countries of the post-Soviet space = Eurasian advocacy. 2022;3(58):28. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_28

Институт адвокатуры занимает значительное место в системе юридической помощи большинства стран. Как справедливо отмечает А.А. Воронов, «адвокатура является основным звеном конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина, и от его успешного функционирования зависит процесс формирования гражданского общества, в связи с чем необходим поиск путей и условий, при которых обеспечивается надлежащая работа адвокатов по выполнению профессиональных задач» [1]. В основных международных актах, закрепляющих свободу осуществления профессии адвоката, устанавливается обязанность правительств оградить адвокатов от каких-либо санкций или давления либо угроз, если те действуют согласно своим профессиональным стандартам [2].

Работа адвокатов нередко связана с конфликтными ситуациями, а иногда и личным риском, что повышает их виктимизацию [3], поэтому особую актуальность приобретает проблема противодействия преступлениям, совершаемым в отношении адвокатов, защиты данных лиц при осуществлении ими профессиональной деятельности. Вопрос отношения к адвокатам и, соответственно, об обеспечении их безопасности решается по-разному в каждой стране, что связано, на наш взгляд, с влиянием правовой системы, к которой принадлежит государство.

Особый интерес представляет регулирование уголовно-правовой защиты адвокатов в странах постсоветского пространства, поскольку они относятся к постсоциалистической системе (ответвлению романо-германской правовой семьи), которая имеет ряд сходных положений с российской. Говоря о специфике социалистических правовых систем, Р. Давид отмечает, что их особенность заключается в следующем: руководители социалистических стран видят цель в создании общества нового типа, большое внимание при создании норм права уделяется революционному творчеству законодателя. При этом в настоящее время имеет место тенденция конвергенции правовых семей, возрастания роли закона в том смысле, в каком он трактуется в романо-германской правовой семье; сблизились методы, используемые в разных правовых системах: например, принимаются очень сходные решения, основанные на одной и той же идее справедливости [4].

Для того чтобы определить специфику статуса адвоката в отдельных государствах постсоветского пространства, обозначим, как сформулировано понятие «адвокатская деятельность» на законодательном уровне. В большинстве законодательных актов дефиниции адвокатской деятельности содержат понятия «юридическая помощь», «квалифицированная юридическая помощь». Так, например, в Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» дается следующее определение: «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами в порядке, установленном настоящим Законом, в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц» [5]. Дефиниции адвокатской деятельности ряда стран, например Республики Армения, раскрываются через понятие «правозащитная деятельность» [6].

На основе проведенного анализа мы также можем заключить, что круг оказываемой адвокатами юридической помощи в странах постсоветского пространства достаточно широк: так, адвокат участвует в качестве защитника или представителя доверителя в уголовном судопроизводстве; осуществляет представительство по гражданским делам, делам об административных правонарушениях и другим категориям дел; дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме; составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера (Республика Казахстан, Республика Армения, Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина); участвует в качестве представителя доверителя при проведении медиации (Республика Казахстан); представляет интересы доверителя в государственных органах, общественных объединениях и иных организациях (Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Молдова, Украина), в том числе в зару-

бежных странах и международных организациях (Республика Казахстан, Азербайджанская Республика); участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания, проводит примирительные процедуры (Республика Казахстан); во всех странах адвокат может оказывать и иную юридическую помощь, не запрещенную законодательством. Тем не менее нормы уголовного закона Республики Беларусь, Республики Узбекистан и Республики Молдова не содержат положений об ответственности в сфере охраны адвокатской деятельности.

В большинстве стран постсоветского пространства объектами уголовно-правовой охраны являются жизнь и здоровье адвоката. Например, в Азербайджанской Республике влечет уголовную ответственность посягательство на жизнь защитника, а равно его близких родственников, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица либо из мести за такую деятельность [7]. Аналогичная норма предусмотрена Уголовным кодексом Республики Казахстан. При этом если в Азербайджанской Республике данное деяние наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет, то Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает более строгое наказание – лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет, либо смертную казнь, либо пожизненное лишение свободы [8]. Из толкования указанных норм следует, что уголовно-правовой охране подлежит только жизнь защитника – т. е. адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу. Но деятельность адвоката, как отмечалось ранее, гораздо шире, чем защита в судебных процессах.

В ряде стран уголовно наказуемыми являются угроза или насильственные действия в связи с осуществлением адвокатами профессиональной деятельности. Так, ст. 347 Уголовного кодекса Республики Армения «Угроза или насильственные действия в связи с ведением предварительного следствия или осуществлением правосудия» предусматривает наказание в виде штрафа в размере от двухсоткратного до четырехсоткратного минимального размера заработной платы или ареста на срок от одного до трех месяцев, или лишения свободы на срок не выше двух лет за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, совершенным в отношении защитника, а равно его близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. За указанные деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок не выше пяти лет; на срок от пяти до десяти лет – за эти же действия, сопряженные с применением насилия, опасного для жизни и здоровья [9]. Опять же, нормы ст. 347 распространяются только на адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Статья 341 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» Уголовного кодекса Республики Казахстан содержит аналогичное регулирование.

На наш взгляд, более удачной является регламентация указанных положений в Уголовном кодексе Украины: наказуемыми являются угроза или насилие в отношении защитника либо представителя лица (ст. 398), умышленное уничтожение или повреждение имущества защитника либо представителя лица (ст. 399), посягательство на жизнь защитника либо представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи (ст. 340). В данном случае защищенным от посягательств на жизнь, здоровье и имущество становится не только адвокат-защитник, но и адвокат-представитель. Представляет интерес также норма, закрепленная в ст. 397 Уголовного кодекса Украины «Вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица»: указанной статьей закреплена ответственность за совершение в какой бы то ни было форме препятствий к осуществлению правомерной деятельности защитника либо представителя лица по оказанию правовой помощи или нарушение установленных законом гарантий их деятельности и профессиональной тайны. В качестве квалифицированного вида данного преступления выступают те же действия, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения [10]. Подобное положение содержит Уголовный кодекс Республики Казахстан. В ст. 365 Уголовного кодекса данной страны «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи» есть также указание на существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, причиненный соответствующими действиями, нарушающими права адвокатов [11]. В данном случае в качестве потерпевших будут выступать адвокаты, оказывающие широкий спектр видов

юридической помощи, не ограниченный только защитой или представительством в судебных процессах.

Специфика адвокатской деятельности заключается в неизбежности конфликтов, противоборства. Адвокат наделен минимумом средств, чтобы защищать права своего доверителя, и поэтому он должен сам подвергаться минимальному давлению, которое могло бы ему помешать защищать право [12]. Соответственно, представляется обоснованным установление уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Но уголовные кодексы стран постсоветского пространства ограничиваются формулировкой «других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких» (например, ст. 356 Уголовного кодекса Республики Казахстан). Как правило, адвокат не указан в таких составах преступления в качестве специального потерпевшего.

В Российской Федерации общее количество нарушений профессиональных прав адвокатов возросло с 589 в 2018 г. до 1115 в 2019 г., а в 2020 г. практически осталось на уровне 2019 г. и составило 1027 случаев. В 2019 г. погиб один адвокат (Московская область), в 2020 г. – один адвокат в Екатеринбурге, в 2021 г. – в Архангельске был убит адвокат, что связано с профессиональной деятельностью. В отчетном периоде в результате насилия причинен вред здоровью шести адвокатов. Зарегистрировано шесть случаев причинения вреда имуществу адвокатов и членов их семей [13]. В 2020 году Минюстом России был разработан законопроект, предусматривающий дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката». Данная инициатива подверглась критике в научной литературе и со стороны адвокатского сообщества за разночтения и некоторые недостатки [14], но в целом оценивается положительно [15]. На наш взгляд, такое регулирование смогло бы действенно повлиять на разрешение ситуации невозможности полноценной реализации в условиях современной действительности права на квалифицированную юридическую помощь и все возрастающей распространенности применения насилия к адвокатам со стороны правоохранителей. В настоящее время это стало насущной необходимостью в связи с имеющимися многочисленными проблемами, требующими защиты профессиональной деятельности адвокатов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. В странах постсоветского пространства наблюдается различный уровень уголовно-правовой защиты деятельности адвокатов. Наиболее эффективным представляется законодательный подход, предполагающий повышенную уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц. Представляется, что выявленные положительные моменты уголовно-правовой защиты деятельности адвоката в странах постсоветского пространства следует использовать при совершенствовании отечественного законодательства.

Список источников

1. Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 5.
2. Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of.
3. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 69–70.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с франц. В.А. Туманова. М., 1998. С. 23–24.
5. Ст. 1 Закона Республики Казахстан от 05.07.2018 № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087&pos=203;-46#pos=203;-46.
6. Ст. 5 Закона Республики Армения «Об адвокатуре» от 13 января 2005 года № ЗР-29 (ред. от 28.09.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31180.
7. Ст. 287 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 297.
8. Ст. 340 Уголовного кодекса Республики Казахстан. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 373.
9. Ст. 347 Уголовного кодекса Республики Армения. СПб.: Изд-во Р. Асланова Юридический центр «Пресс», 2004. С. 391–392.
10. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3612;-50#pos=3612;-50.
11. Ст. 340 Уголовного кодекса Республики Казахстан. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 394.
12. Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 146.
13. Отчет «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с

апреля 2019 года по апрель 2021 года» [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf.

14. Петров Д.В. Анализ проекта статьи 294.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2021. № 4 (53). С. 80–83.

15. Рагулин А.В. Воспрепятствование адвокатской деятельности как посягательство на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и интересы правосудия // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра: сборник статей Международной научно-практической конференции / Российский университет дружбы народов. М., 2019. С. 136–143.

References

1. Voronov A.A. Rol` advokatury` v realizacii konstitucionnogo prava na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshh`: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2008. S. 5.

2. Rekomendacii Komiteta ministrov Soveta Evropy` «O svobode osushhestvleniya professii advokata» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of.

3. By`kov A.V., Tokmakov A.A. Ugolovno-pravovaya zashhita advokata: neobxodimy` novacii // Evrazijskaya advokatura. 2017. № 1 (26). S. 69–70.

4. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti / per. s francz. V.A. Tumanova. M., 1998. S. 23–24.

5. St. 1 Zakona Respubliki Kazaxstan ot 05.07.2018 № 176-VI «Ob advokatskoj deyatel`nosti i yuridicheskoj pomoshhi» (red. ot 01.07.2021) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087&pos=203;-46#pos=203;-46.

6. St. 5 Zakona Respubliki Armeniya «Ob advokature» ot 13 yanvarya 2005 goda № ZR-29 (red. ot 28.09.2020) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31180.

7. St. 287 Ugolovnogo kodeksa Azerbajdzhanskoj Respubliki. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2001. S. 297.

8. St. 340 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazaxstan. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2001. S. 373.

9. St. 347 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Armeniya. SPb.: Izd-vo R. Aslanova Yuridicheskij centr «Press», 2004. S. 391–392.

10. Ugolovny`j kodeks Ukrainy` ot 5 aprelya 2001 goda № 2341-III (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.04.2022) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3612;-50#pos=3612;-50.

11. St. 340 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazaxstan. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2001. S. 394.

12. Solov`eva Yu.I. Narusheniya professional`ny`x prav advokatov // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2016. № 12 (73). S. 146.

13. Otchet «O deyatel`nosti Soveta Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii za period s aprelya 2019 goda po aprel` 2021 goda» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf.

14. Petrov D.V. Analiz proekta stat`i 294.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 4 (53). S. 80–83.

15. Ragulin A.V. Vosprepyatstvovanie advokatskoj deyatel`nosti kak posyagatel`stvo na konstitucionnoe pravo na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshh` i interesy` pravosudiya // Pravooxranitel`naya i pravozashhitnaya deyatel`nost`: vchera, segodnya, zavtra: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Rossijskij universitet druzhby` narodov. M., 2019. S. 136–143.

Статья поступила в редакцию 18.06.22; одобрена после рецензирования 25.06.22; принята к публикации 25.06.22.

The article was submitted 18.06.22; approved after reviewing 25.06.22; accepted for publication 25.06.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340